

Пятый сын — Слишком ленив, чтобы стать наследником

I. Пятый сын семьи Линь

В Пекине в начале осени воздух всегда казался обманчиво спокойным.

Летняя жара уже отступала, оставляя после себя нагретый камень мостовых и тяжёлый запах дождей, но настоящая прохлада ещё не пришла. Небо над городом было высоким, почти прозрачным. По утрам над крышами старых кварталов поднималась лёгкая дымка, а к полудню улицы снова наполнялись шумом машин, голосами прохожих и бесконечным движением огромного города.

В одном из закрытых районов, куда редко попадали случайные люди, стоял старый особняк семьи Линь.

Он не был самым большим домом в округе.

Не был самым вычурным.

И уж точно не производил впечатления дворца.

Семья Линь предпочитала старые деньги новым. Их состояние не нуждалось в демонстрации. Земля, компании, акции, промышленные предприятия, инвестиции и десятки других направлений бизнеса были разбросаны по всей стране. Одни принадлежали непосредственно семье, другие — многочисленным холдингам, третьи — фондам, о которых большинство людей никогда не слышало.

Однако в это утро в огромном доме никого не интересовали ни акции, ни инвестиции.

Потому что младший сын семьи Линь не хотел вставать.

— Молодой господин, — осторожно произнесла домработница, стоя возле двери. — Уже половина восьмого.

Из-под одеяла не донеслось ни звука.

Женщина терпеливо подождала.

— Молодой господин Линь, вам сегодня в школу.

Тишина.

Она вздохнула.

За последние шестнадцать лет все сотрудники дома прекрасно усвоили одну простую истину: если Линь Юань не хотел просыпаться, заставить его было почти невозможно.

Можно было открыть шторы.

Можно было принести завтрак.

Можно было напомнить о занятиях.

Можно было пригрозить сообщить матери.

Но результат обычно оставался прежним.

Из-под одеяла наконец показалась рука.

Тонкая, бледная, совершенно неподвижная.

— Скажите школе, что я заболел.

— Молодой господин, сегодня контрольная работа.

Рука медленно исчезла обратно.

— Тогда особенно скажите, что заболел.

Домработница сдержала улыбку.

— Господин Линь сказал, что если вы не спуститесь через десять минут, он лично поднимется.

На этот раз из-под одеяла показалась голова.

Шестнадцатилетний юноша несколько секунд смотрел в потолок совершенно пустым взглядом, словно пытался решить сложнейшую философскую проблему.

Потом тяжело вздохнул.

— Это нечестно.

— Что именно?

— Использовать старшего брата как угрозу.

— Господин Линь очень занятой человек.

— Именно поэтому это нечестно. Если он действительно поднимется сюда, значит, он очень зол.

Через пять минут Линь Юань появился в столовой.

Его школьная форма была безупречно выглажена. Волосы — аккуратно уложены. Лицо — сонное и недовольное.

За длинным столом сидели его родители.

Старший брат, Линь Чжэнь, уже успел закончить завтрак и просматривал документы на планшете.

Второй брат разговаривал по телефону.

Третий что-то печатал на ноутбуке.

А четвёртый, единственный, кто не выглядел так, словно собирался управлять половиной страны до полудня, спокойно пил кофе.

Когда Линь Юань вошёл, все четверо одновременно подняли головы.

— Доброе утро, — лениво сказал он.

— Нет, — ответил старший брат.

— Что «нет»?

— Не доброе.

Юань сел на своё место.

— Тогда плохое утро.

— Ты опять не хотел вставать?

— Я хотел.

— Но?

— Моё тело не поддержало моё желание.

Четвёртый брат тихо рассмеялся.

Мать покачала головой.

— Юань.

— Что?

— Ешь.

— Я ещё не проснулся.

— Тогда сначала проснись, потом ешь.

Юань задумался над этой логикой, словно впервые услышал нечто совершенно невероятное.

После чего положил голову на стол.

— Мне нужно отдохнуть перед завтраком.

Отец отложил газету.

— Сегодня контрольная?

— Да.

— Подготовился?

— Нет.

В столовой на мгновение стало тихо.

Старший брат медленно поднял взгляд.

— Что?

Юань зевнул.

— Я сказал, что не готовился.

— И ты говоришь об этом так спокойно?

— А что мне теперь делать? Паниковать?

— Может быть, начать готовиться?

— Поздно.

Третий брат посмотрел на часы.

— До начала занятий ещё сорок минут.

— Видишь? Поздно.

— Юань.

— Я знаю материал.

— Тогда почему ты сказал, что не готовился?

— Потому что не готовился.

Линь Чжэнь прикрыл глаза.

Иногда он искренне не понимал, как их семья смогла воспитать такого ребёнка.

В шестнадцать лет Линь Юань занимал первое место в школе.

Не второе.

Не третье.

Первое.

Причём делал это с выражением человека, которого заставляют выполнять тяжёлую физическую работу.

Он никогда не сидел ночами над учебниками.

Не посещал дополнительные занятия.

Не участвовал в бесконечных олимпиадах ради портфолио.

Искренне ненавидел ранние подъёмы.

Мог неделю не открывать учебник, а потом за один вечер прочитать нужный материал и сдать экзамен лучше всех.

Единственное, что раздражало преподавателей ещё сильнее его способностей, — это его отношение к собственным успехам.

Однажды учитель математики спросил:

— Линь Юань, почему ты не участвуешь в национальной олимпиаде?

Юань поднял голову от телефона.

— Там нужно ехать?

— Конечно.

— Далеко?

— В Шанхай.

— Тогда нет.

— Почему?

— Я не хочу.

Учитель долго смотрел на него.

— Но ты можешь победить.

— Это требует усилий.

— Линь Юань!

— Что?

— Ты вообще собираешься кем-нибудь стать?

Юань немного подумал.

— Богатым безработным?

После этого разговора учитель несколько дней избегал его.

Но самым странным было то, что семья Линь почти смирилась.

Потому что Юань действительно не хотел наследовать семейный бизнес.

Не хотел становиться директором.

Не мечтал управлять корпорацией.

Не стремился доказать старшим братьям свою полезность.

И, что удивительно, никто его за это не осуждал.

У семьи и без него было кому работать.

Старший брат управлял основной частью семейной группы.

Второй занимался инвестициями.

Третий возглавлял технологическое направление.

Четвёртый, получив медицинское образование, занимался исследовательскими проектами и медицинскими технологиями.

А пятый сын...

Пятый сын предпочитал спать.

— Ты сегодня после школы возвращаешься домой? — спросила мать.

Юань поднял глаза.

— Пока не знаю.

— Что значит «не знаю»?

— Может быть, пойду на выставку.

— Какую?

— Нефрит.

Старший брат даже не удивился.

— Ты снова собираешься покупать камни?

— Возможно.

— У тебя дома уже есть камни.

— Это другие камни.

— Они выглядят одинаково.

Юань посмотрел на него с глубоким разочарованием.

— Старший брат, я никогда не вмешиваюсь в твои совещания и не спрашиваю, зачем ты покупаешь компании.

— Потому что компании приносят прибыль.

— Камни тоже могут.

— Ты покупаешь их, потому что тебе нравится азарт.

— Это называется культурное увлечение.

— В прошлый раз ты купил кусок камня за восемь миллионов.

— Там был нефрит.

— На два миллиона.

Юань нахмурился.

— Зато красивый.

Четвёртый брат отставил чашку.

— Тебе нужны деньги?

Юань тут же повернулся к нему.

— Да.

— Сколько?

— Немного.

Старший брат хмыкнул.

— Когда он говорит «немного», нужно уточнять валюту.

Юань посмотрел на всех присутствующих.

— Почему вы так плохо обо мне думаете?

Мать улыбнулась.

— Сколько тебе нужно?

— Я ещё не решил.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Чтобы знать, к кому обращаться.

Через десять минут он вышел из дома.

На его телефон уже поступило три банковских перевода.

Один — от матери.

Один — от четвёртого брата.

Один — от второго, который даже не спросил, зачем младшему нужны деньги.

Юань посмотрел на экран.

Подумал.

А затем отправил сообщение старшему брату.

Старший брат, мне тоже нужны деньги.

Ответ пришёл через несколько секунд.

Тебе уже дали.

Юань быстро напечатал:

Это деньги мамы, четвёртого брата и второго брата. Мне нужны твои.

Долгая пауза.

Затем на счёт поступила ещё одна сумма.

Юань довольно улыбнулся.

Он был искренне уверен, что его семья — самая замечательная семья на свете.

Особенно когда дело касалось денег.

II. Игра, с которой всё началось

Если бы кто-нибудь спросил Линь Юаня, когда именно он впервые понял, что деньги могут зарабатывать деньги, он, скорее всего, не смог бы ответить.

Потому что для него это никогда не было каким-то великим открытием.

Он родился среди денег.

В детстве ему объяснили, что нельзя брать чужое, нельзя обманывать людей, нельзя тратить больше, чем можешь позволить себе потерять, и нельзя считать, что богатство делает тебя лучше остальных.

Остальное его особенно не интересовало.

Когда ему исполнилось семь лет, он получил новую игру.

Она была популярной.

Красивой.

Дорогой.

И совершенно не соответствовала его представлениям о том, какой должна быть хорошая игра.

В первый день он терпел.

Во второй — начал жаловаться.

На третий отправил разработчикам длинный список претензий.

Разумеется, ответа не получил.

На четвёртый день пришёл к третьему брату.

Тот тогда ещё только начинал работать в технологической компании семьи и сидел в своём кабинете над каким-то важным проектом.

Дверь открылась.

Вошёл семилетний Юань.

Сел на диван.

И мрачно сказал:

— Игра плохая.

Третий брат не оторвался от экрана.

— Какая?

— Все.

— Это серьёзная проблема.

— Я хочу другую.

— Купи.

— Нет такой.

Брат наконец посмотрел на него.

Юань сидел, скрестив руки на груди, с видом человека, столкнувшегося с величайшей несправедливостью мира.

— И что ты хочешь?

— Сделать.

— Что сделать?

— Игру.

— Ты умеешь?

— Нет.

— Тогда?

Юань посмотрел на него.

— А ты зачем?

В тот день третий брат впервые понял, насколько опасно иметь младшего брата.

Через несколько недель небольшая команда разработчиков действительно начала работу над игрой.

Конечно, не потому, что кто-то серьёзно верил в коммерческий успех.

Это была прихоть ребёнка.

Очень дорогая прихоть.

Но семья Линь могла себе её позволить.

Юань приходил на встречи.

Слушал.

Рисовал что-то на бумаге.

Менял мнение.

Требовал добавить новые функции.

Удалял старые.

Однажды заставил разработчиков полностью переделать игровую систему, потому что ему «не нравилось ощущение».

— Какое ощущение? — спросил один из программистов.

Юань задумался.

— Неправильное.

— Что значит неправильное?

— Когда играешь, не хочется играть.

Программист несколько секунд смотрел на ребёнка.

Потом записал.

Игра создавалась почти год.

Когда она была готова, Юань играл в неё с таким удовольствием, словно лично написал каждую строчку кода.

Через несколько месяцев ему стало скучно.

Он прошёл сюжет.

Открыл все достижения.

Нашёл скрытые задания.

И однажды просто сказал третьему брату:

— Можешь забрать.

— Что?

— Игру.

— Зачем?

— Мне надоела.

Третий брат посмотрел на проект внимательнее.

А затем передал его нескольким специалистам.

И неожиданно выяснилось, что игра действительно хороша.

Не потому, что была создана профессиональными гениями.

А потому, что в её основе лежало простое детское желание.

Юань создавал игру не ради прибыли.

Он создавал её как игрок.

Добавляя всё, что хотел бы видеть сам.

Через год проект вышел на рынок.

Ещё через год принёс первую серьёзную прибыль.

В девять лет Линь Юань впервые получил документы на собственную долю.

Он долго смотрел на бумаги.

Потом спросил:

— Это всё моё?

— Часть твоего проекта, — объяснил второй брат. — Ты придумал концепцию.

— А сколько я получу?

Брат назвал сумму.

Юань несколько секунд молчал.

Затем поднял голову.

— Можно наличными?

Второй брат рассмеялся.

Так у Линь Юаня появились первые собственные деньги.

И первая важная мысль.

Оказывается, можно попросить людей сделать что-то для тебя.

Потом отдать результат брату.

А затем получать деньги.

Не работая.

Юань счёл эту систему практически идеальной.

III. Почему у них нет семьи?

В восемь лет Линь Юань впервые увидел передачу о детском доме.

Он смотрел телевизор вместе с матерью.

На экране показывали детей.

Маленьких.

Разных.

Одни смеялись.

Другие сидели молча.

Кто-то держал в руках игрушку.

Кто-то смотрел в камеру с настороженным выражением лица.

Юань долго молчал.

А потом спросил:

— Почему они живут там?

Мать сначала не поняла.

— Где?

Он показал на экран.

— В этом доме.

Мать посмотрела передачу.

Потом осторожно объяснила.

— Не у всех детей есть родители, Юань.

Он нахмурился.

— Как это?

— Иногда родители умирают. Иногда не могут заботиться о ребёнке. Бывают разные обстоятельства.

Юань некоторое время молчал.

Для него семья была чем-то настолько естественным, что сама мысль о её отсутствии казалась странной.

У него был отец.

Мать.

Четыре брата.

Бабушка.

Дедушка.

Даже дальние родственники регулярно появлялись в доме.

Он никогда не оставался один.

Если ему было скучно, он мог прийти к брату.

Если хотелось денег — к родителям.

Если болел — мать сидела рядом.

Если получал плохую оценку — старший брат ругался.

Если хотел новую игру — находились люди, готовые её сделать.

— А почему им не дадут новую семью? — спросил он.

Мать улыбнулась с грустью.

— Не всё так просто.

Юань больше ничего не сказал.

Но на следующий день снова посмотрел передачу.

А ещё через неделю начал искать информацию сам.

Он узнал, что существуют детские дома.

Приюты.

Благотворительные фонды.

Программы помощи.

Узнал, что детям нужны не только игрушки.

Нужны врачи.

Учителя.

Ремонт.

Одежда.

Еда.

И, конечно, деньги.

В тот вечер Юань долго сидел на полу своей комнаты.

Перед ним лежал планшет.

На экране — страница одного из детских домов.

Он подумал.

Потом открыл банковское приложение.

У него уже были собственные деньги.

Не слишком много по меркам семьи Линь.

Но очень много по меркам восьмилетнего ребёнка.

На следующий день он решил лично поехать в приют.

Это была плохая идея.

Позже Юань признавал это.

Но тогда он считал себя достаточно взрослым.

Он попросил водителя отвезти его.

Охраннику приказал ждать в машине.

И вошёл внутрь.

Сотрудница на ресепшене сначала решила, что перед ней ребёнок, потерявшийся от родителей.

Потом увидела дорогую одежду.

Затем заметила автомобиль за окном.

И окончательно растерялась.

— Мальчик, тебе помочь?

— Я хочу пожертвовать деньги.

Женщина моргнула.

— Что?

— Деньги.

— Ты... хочешь сделать пожертвование?

— Да.

— А где твои родители?

Юань нахмурился.

Этот вопрос ему сразу не понравился.

— Дома.

— Они знают, что ты здесь?

— Нет.

— Тогда нам нужно им позвонить.

— Зачем?

— Потому что ты ребёнок.

— Я знаю.

— Ты несовершеннолетний.

— Я тоже знаю.

Женщина растерянно посмотрела на него.

Через несколько минут появился директор.

Ситуация стала ещё сложнее.

Юань объяснял.

Директор пытался понять.

Ему предложили позвонить родителям.

Он отказался.

Ему объяснили, что просто взять крупную сумму у ребёнка невозможно.

Он снова отказался звонить домой.

В итоге начались переговоры, которые позже Юань вспоминал с искренним раздражением.

— Молодой человек...

— Мне восемь.

— Тем более!

— Я просто хочу помочь.

— Мы очень благодарны, но...

— Тогда возьмите деньги.

— Мы не можем без разрешения ваших законных представителей.

— А если я напишу разрешение?

Директор посмотрел на него.

— Юань...

— Линь Юань.

— Господин Линь, вам восемь лет.

— Это дискриминация по возрасту.

Позже директор приюта рассказывал знакомым, что никогда в жизни не видел ребёнка, который настолько серьёзно пытался доказать своё право распоряжаться собственными средствами.

В конце концов ему всё-таки пришлось связаться с одним из взрослых представителей семьи.

К счастью для Юаня, трубку взял не отец.

И не мать.

А второй брат.

— Алло?

— Второй брат.

— Юань?

— Да.

— Что случилось?

— Ничего.

— Тогда почему ты звонишь?

Юань замолчал.

— Мне нужна помощь.

Второй брат мгновенно стал серьёзным.

— Где ты?

Юань назвал адрес.

Через десять секунд брат понял, что происходит.

Через двадцать минут приехал представитель семьи.

Через час документы были оформлены.

Деньги приняли.

Юань посмотрел на всё это.

На взрослых.

На бумаги.

На подписи.

На бесконечные вопросы.

И сделал вывод.

Самому приходить больше не стоит.

Слишком много хлопот.

Но он не отказался от идеи.

Наоборот.

Он начал искать другие способы.

IV. Три кошелька

К десяти годам Линь Юань уже имел странную для ребёнка финансовую систему.

Она появилась совершенно естественно.

Однажды он посмотрел на свой счёт.

Потом на расходы.

Потом на новые поступления от игры.

И понял, что деньги постоянно смешиваются.

Он не любил путаницу.

Поэтому попросил второго брата открыть ему несколько отдельных счетов.

— Зачем тебе столько?

— Чтобы не путаться.

— В чём?

Юань начал считать на пальцах.

— Это деньги, которые я могу потратить.

— Понятно.

— Это деньги, которые нельзя трогать.

— Почему?

— Потому что вдруг понадобятся.

— Логично.

— А это деньги для помощи.

Второй брат посмотрел на него.

— Ты серьёзно?

— Да.

— Сколько ты собираешься туда переводить?

Юань назвал сумму.

Брат удивился.

— Это много.

— У меня много денег.

— Но ты же хотел купить новую игровую консоль.

— На это другие деньги.

Так появились три категории.

Первая — развлечения.

Самая любимая.

И, честно говоря, самая большая.

Юань покупал игры.

Технику.

Редкие коллекционные вещи.

Книги.

Платил за поездки.

Посещал выставки.

Начал интересоваться нефритом.

Однажды потратил огромную сумму на старую фигурку, которую мать назвала «некрасивой».

Юань обиделся.

— Она исторически ценная.

— Она похожа на картошку.

— Исторически ценная картошка.

Вторая категория — накопления.

Юань не особенно понимал, зачем ему столько денег.

Но ему нравилось знать, что они есть.

Он покупал акции.

Получал дивиденды.

Иногда слушал объяснения второго брата.

Иногда засыпал посреди объяснений.

Вторая категория постепенно росла сама по себе.

Третья — помощь.

Сначала детские дома.

Потом школы.

Медицинские учреждения.

Несколько программ поддержки детей.

Он не делал всё сразу.

Не стремился спасти мир.

Просто постепенно расширял круг.

Юань очень рано понял ещё одну вещь.

Деньги, отданные без контроля, не всегда доходят туда, куда должны.

Поэтому он начал требовать отчёты.

Не лично.

Для этого существовали взрослые.

Юристы.

Финансовые консультанты.

Люди, которых ему помог подобрать второй брат.

Но отчёты всё равно приходили к нему.

Юань просматривал фотографии.

Документы.

Списки расходов.

Он мог лениво пролистать пять страниц.

А потом внезапно остановиться.

— Почему ремонт стоил столько?

Ему объясняли.

Он слушал.

Если ответ устраивал — кивал.

Если нет — перевод прекращался.

— Но молодой господин...

— Деньги предназначались детям.

— Конечно.

— Тогда почему половина ушла на административные расходы?

После нескольких подобных случаев его команда быстро поняла одну простую вещь.

Младший господин Линь мог быть ленивым.

Мог не читать договор целиком.

Мог забыть о назначенной встрече.

Но если речь шла о деньгах, которые он выделил на помощь другим людям, относиться к этому небрежно он не позволял.

Сам Юань не считал это особой добродетелью.

— Если я купил себе игру, а мне прислали пустую коробку, я же буду недоволен?

— Конечно.

— Тогда почему я должен быть доволен, если деньги для детей не дошли до детей?

Никто не мог с ним поспорить.

V. Маленький блог

В двенадцать лет Юань начал вести блог.

Случайно.

Он посетил выставку минералов вместе с четвёртым братом.

Там стояли стеклянные витрины.

Свет падал на полированные поверхности камней.

Зелёный нефрит переливался мягкими оттенками.

Белый казался почти прозрачным.

Некоторые образцы выглядели настолько необычно, что Юань несколько минут просто стоял перед ними.

Он снял короткое видео на телефон.

Выложил.

Подписал:

Красиво.

На следующий день ролик набрал неожиданно много просмотров.

Юань удивился.

Потом снял ещё один.

Как выбирает камень.

Потом третий.

Как играет.

Потом короткое видео с братом.

— Ты опять купил это?

— Да.

— Зачем?

— Потому что могу.

Людям понравилось.

Юань не понимал почему.

Но продолжал.

Иногда.

Когда не ленился.

Проблема заключалась в том, что держать телефон было неудобно.

Нужно было помнить о зарядке.

О положении камеры.

О том, включена ли запись.

Однажды он пропустил интересный момент на аукционе только потому, что забыл включить камеру.

Он был раздражён.

— Почему нельзя сделать так, чтобы камера сама всё снимала?

Третий брат посмотрел на него.

— Можно.

— Тогда сделай.

— Это не так просто.

Юань нахмурился.

— Я не просил тебя делать лично.

Через несколько дней начался новый проект.

Юань хотел маленький летающий дрон.

Не обычный.

Он не хотел управлять им руками.

Не хотел постоянно смотреть на экран.

Не хотел думать о траектории.

Ему нужна была камера, которая просто находилась рядом.

Запоминала.

Следовала.

Снимала окружающий мир.

Несколько команд получили заказ.

Одни занимались аппаратной частью.

Другие — программным обеспечением.

Третьи — системами безопасности.

Юань приходил на презентации.

Слушал.

Зевал.

Однажды один из инженеров двадцать минут рассказывал ему о системе стабилизации.

Юань внимательно слушал первые две минуты.

Потом спросил:

— Он сможет снимать, когда я бегу?

— Да.

— Тогда всё хорошо.

— Но я ещё не рассказал...

— Не нужно. Сделайте.

Проект занял больше времени, чем ожидалось.

Юань начал скучать.

Потом снова заинтересовался.

Потом опять забыл о проекте.

А через год получил первый прототип.

Дрон был небольшим.

Тихим.

Умел самостоятельно следовать за владельцем.

Распознавал препятствия.

Мог возвращаться на зарядную станцию.

И записывал происходящее.

Юань был в восторге.

Первые несколько недель он снимал всё.

Как ест.

Как гуляет.

Как играет.

Как спит на диване.

Последнее видео его особенно рассмешило.

Он посмотрел запись.

На экране шестнадцатилетний Юань будущего ещё не существовал, но двенадцатилетний сидел на диване, играл, постепенно закрывал глаза и через десять минут просто уснул.

Дрон продолжал летать рядом.

Юань решил оставить запись.

Ему нравилась мысль, что однажды он сможет посмотреть на эти дни.

Не постановочные фотографии.

Не праздничные семейные портреты.

А обычную жизнь.

Глупые разговоры.

Споры с братьями.

Поездки.

Случайные моменты.

Дождь за окном.

Заснувшую на диване собаку.

Свой собственный смех.

Он не хотел забывать.

Поэтому постепенно вокруг дрона появилась целая система.

Команда монтажёров.

Администратор блога.

Архив.

Защищённое хранилище.

Юань снимал короткие видео сам.

Иногда выкладывал их без обработки.

А материал, собранный дронами, отправлялся команде.

Они монтировали.

Собирали атмосферные ролики.

Выбирали красивые моменты.

И отправляли ему на утверждение.

Вначале он всё смотрел.

Потом начал лениться.

— Молодой господин, этот ролик нужно проверить.

— Вы же проверили?

— Но...

— Значит, всё хорошо.

— Вам может не понравиться музыка.

— Тогда выберите ту, которая мне понравится.

— Как?

Юань задумался.

— Вы же меня знаете.

Администратор понял, что это была самая сложная работа в его жизни.

Потому что нужно было знать вкус человека, который сам не всегда знал, чего хочет.

Но постепенно блог стал популярным.

Именно своей странной непредсказуемостью.

Иногда там появлялся короткий ролик из игры.

Потом месяц тишины.

Затем десятиминутное видео с выставки нефрита.

Потом красивый монтаж поездки.

А затем внезапно:

Сегодня брат отказался купить мне вертолёт. Я считаю это нарушением семейной гармонии.

Комментарии взорвались.

Люди любили его.

Хотя никто не знал всей правды.

Они понимали лишь одно.

Этот парень очень богат.

Очень ленив.

И почему-то удивительно искренен.

VI. Земля дрожала

Первое землетрясение, которое Юань увидел не на экране, произошло, когда ему было тринадцать.

Новости шли круглые сутки.

Разрушенные дома.

Разбитые дороги.

Палатки.

Люди, ищущие родственников.

Спасатели.

Дождь.

Грязь.

Юань смотрел молча.

Он уже давно переводил деньги.

Его фонд через доверенных людей отправил первую сумму почти сразу.

Потом вторую.

Были закуплены медикаменты.

Вода.

Одеяла.

Оборудование.

Но впервые в жизни этого оказалось недостаточно.

Он сидел в своей комнате.

На экране показывали добровольцев.

Обычных людей.

Студентов.

Врачей.

Рабочих.

Они разгружали коробки.

Носили воду.

Строили временные укрытия.

И вдруг Юань понял, что хочет быть там.

Он сам удивился этому желанию.

Ему не нравилась грязь.

Не нравилась жара.

Не нравилась тяжёлая работа.

Он вообще не любил делать что-то руками.

Но он хотел увидеть.

Понять.

Помочь.

Когда за ужином он объявил семье о своём решении, реакция была ожидаемой.

— Нет, — сказал старший брат.

— Почему?

— Потому что нет.

— Это не аргумент.

— Ты ребёнок.

— Мне тринадцать.

— Именно.

— Там есть волонтеры моего возраста.

— И это не делает ситуацию лучше.

Юань посмотрел на родителей.

Отец молчал.

Мать выглядела обеспокоенной.

— Я не собираюсь лезть под завалы.

— Конечно, собираешься, — сказал второй брат.

— Нет.

— Юань.

— Я просто хочу помогать.

Четвёртый брат долго смотрел на него.

— Почему?

Вопрос был простым.

И неожиданно сложным.

Юань опустил глаза.

— Потому что могу.

— Этого недостаточно.

— Почему?

— Потому что там опасно.

Юань помолчал.

Потом сказал:

— Я могу отправить деньги.

— И?

— Я уже отправил.

— И?

— Но я хочу увидеть, что происходит.

За столом стало тихо.

Отец наконец заговорил.

— Ты понимаешь, что это не поездка?

— Да.

— Там разрушенные районы.

— Я знаю.

— Возможны повторные толчки.

— Знаю.

— Болезни.

— Знаю.

— Нехватка воды.

— Папа.

— Что?

— Я знаю.

Он действительно знал.

И всё равно хотел поехать.

Семья спорила два дня.

Юань впервые в жизни оказался настолько упрямым.

Он не кричал.

Не устраивал истерик.

Просто повторял одно и то же.

— Я хочу поехать.

В конце концов родители согласились.

С огромным количеством условий.

Он должен был находиться только в безопасной зоне.

Рядом постоянно должны быть взрослые.

Охрана.

Врач.

Постоянная связь.

Никакой самостоятельной работы.

Никаких опасных участков.

Никаких спасательных операций.

Юань согласился.

И через несколько дней впервые оказался в зоне катастрофы.

Запах он запомнил навсегда.

Мокрая земля.

Пыль.

Бетон.

Дым.

Медицинские препараты.

Пот.

Вода.

Всё смешивалось в тяжёлый, чужой запах.

Небо было серым.

Шёл мелкий дождь.

Люди двигались быстро.

У каждого была работа.

Кто-то разгружал грузовики.

Кто-то составлял списки.

Кто-то искал родственников.

Кто-то раздавал еду.

Юань стоял посреди этого хаоса.

И впервые почувствовал себя совершенно бесполезным.

Он мог купить десять грузовиков воды.

Мог оплатить временные дома.

Мог нанять людей.

Но здесь и сейчас перед ним лежала коробка, которую нужно было перенести.

И он не мог поднять её один.

Не потому, что был болен.

Просто потому, что никогда раньше не пытался.

Юань стиснул зубы.

Взял коробку.

Поднял.

Пронёс несколько метров.

Поставил.

Через десять минут заболели руки.

Через час — спина.

К вечеру он едва чувствовал ноги.

И впервые понял, насколько тяжёлой может быть обычная работа.

Он вернулся домой совершенно другим.

Не мудрее.

Не взрослее за одну ночь.

Он всё ещё любил дорогие вещи.

Всё ещё хотел спать до полудня.

Всё ещё попросил у четвёртого брата денег через три дня после возвращения.

Но внутри появилась мысль.

Если он собирается приезжать снова, нужно хотя бы не быть бесполезным.

VII. Ленъ тоже требует подготовки

Семья не знала, что после землетрясения Юань начал тренироваться.

Он тщательно скрывал это.

Не потому, что хотел сохранить тайну.

Просто не хотел слушать комментарии братьев.

— Ты?

— Спорт?

— Добровольно?

— Юань, тебя подменили?

Он не хотел объяснять.

Поэтому раз в неделю исчезал.

Иногда дважды.

Нанял тренера.

Начал с самого простого.

Бег.

Плавание.

Упражнения на выносливость.

Потом первая помощь.

Основы поведения в чрезвычайных ситуациях.

Юань ненавидел каждое занятие.

Абсолютно каждое.

После первого часа тренировок он лежал на полу и смотрел в потолок.

Тренер подошёл к нему.

— Вставайте.

— Нет.

— Нужно сделать ещё подход.

— Я изменил мнение.

— О чём?

— О спорте.

— Молодой господин.

— Я понял, что он не для меня.

Тренер не позволил ему уйти.

Через несколько месяцев Юань стал сильнее.

Не спортсменом.

Не бойцом.

И уж точно не человеком, который получал удовольствие от тренировок.

Но теперь он мог бегать.

Плавать.

Поднимать тяжести.

Дольше работать.

Оказывать первую помощь.

Он научился правильно использовать защитное оборудование.

Научился не паниковать.

Хотя продолжал жаловаться.

— Почему бинты такие неудобные?

— Потому что это бинты.

— Можно сделать лучше.

Через месяц он действительно нанял небольшую команду, чтобы разработать более удобный набор для экстренной помощи.

Тренер долго смотрел на готовый прототип.

— Вы серьёзно?

— Я же говорил, что неудобно.

— Обычные люди просто привыкают.

— Я не обычный.

Тренер не нашёлся, что ответить.

Юань не собирался становиться героем.

Он не мечтал спасать людей из огня.

Не хотел быть сильным.

Он просто не хотел снова оказаться бесполезным.

Это была большая разница.

VIII. Шестнадцать лет

К шестнадцати годам Линь Юань стал человеком, которого никто не мог описать одной фразой.

Для родителей он оставался младшим ребёнком.

Любимым.

Избалованным.

Невозможным.

Он мог среди ночи позвонить матери и спросить:

— Мам, ты не спишь?

— Юань, три часа ночи.

— Значит, не спишь.

— Что тебе нужно?

— Я хочу суп.

— Попроси приготовить.

— Я хочу именно твой.

Мать вздыхала.

Иногда отказывалась.

Иногда вставала.

Именно поэтому братья считали, что младшего слишком сильно избаловали.

Хотя сами были не лучше.

Юань мог написать четвёртому брату:

Мне нужен новый компьютер.

Ответ:

У тебя есть.

Этот старый.

Ты купил его четыре месяца назад.

Технологии развиваются.

Через день новый компьютер приезжал домой.

Для бизнеса он был странным источником проектов.

Он создавал вещи исключительно потому, что они были нужны ему.

Однажды ему надоело постоянно переключаться между приложениями.

Он нанял программистов.

Создал программу.

Пользовался.

Потом бросил.

Третий брат увидел продукт.

Доработал.

Вывел на рынок.

Юань получил процент.

В другой раз он захотел игру.

Потом ещё одну.

Потом систему домашнего управления.

Потом дрон.

Каждый раз история повторялась.

Юань хотел.

Платил.

Получал.

Пользовался.

Терял интерес.

Братья превращали результат в бизнес.

— Ты понимаешь, что это приносит миллионы? — однажды спросил третий брат.

Юань лежал на диване.

— Поздравляю.

— Это твои деньги.

— Тогда ещё лучше.

— Ты должен участвовать в управлении.

Юань повернул голову.

— Зачем?

— Потому что это твой проект.

— Он уже работает.

— Но...

— Значит, вы справляетесь.

Он закрыл глаза.

— Не мешайте профессионалам работать.

Третий брат смотрел на него несколько секунд.

Потом понял, что спорить бесполезно.

Для подписчиков он был блогером.

Хотя сам Юань категорически отрицал это.

— Ты блогер, — сказал однажды четвёртый брат.

— Нет.

— У тебя несколько миллионов подписчиков.

— Это не делает меня блогером.

— Ты публикуешь видео.

— Иногда.

— Люди смотрят.

— Их проблема.

— Ты получаешь предложения о рекламе.

— Отказываюсь.

— Почему?

— Не хочу работать.

Четвёртый брат рассмеялся.

Юань действительно не зарабатывал на рекламе.

Он не хотел превращать блог в профессию.

Там были его воспоминания.

Красивые поездки.

Выставки.

Игры.

Аукционы.

Иногда короткие семейные сцены.

Он тщательно следил за тем, чтобы никто из родных не попадал в кадр без разрешения.

А ещё существовало правило.

Абсолютное.

Никаких публикаций из зон катастроф.

Никаких кадров пострадавших.

Никаких слёз ради просмотров.

Дроны могли записывать материал.

Но он оставался в закрытом архиве.

Если Юань когда-нибудь хотел использовать пейзаж или нейтральные кадры, команда обязана была получить разрешение.

Чужая беда не была развлечением.

И это правило никто не смел нарушить.

IX. Человек, которого никто не знал

В сентябре Юань должен был отправиться на очередную выставку.

Он планировал провести там два дня.

Потом посетить аукцион.

Потом, возможно, купить несколько камней.

Потом вернуться домой.

Но за три дня до поездки в юго-западной части страны произошёл сильный тайфун.

Дожди вызвали наводнения.

Несколько районов оказались отрезаны.

Началась эвакуация.

Юань увидел новости утром.

И сразу отменил выставку.

Его помощник удивился.

— Молодой господин, билеты уже...

— Верните.

— А гостиница?

— Отмените.

— А аукцион?

Юань посмотрел на него.

— Камни никуда не убегут.

Через несколько часов он связался со своей благотворительной командой.

Деньги уже были выделены.

Закупки начались.

Юань собирался поехать сам.

Семья знала.

К шестнадцати годам его поездки перестали быть предметом бесконечных споров.

Родители всё ещё переживали.

Братья по-прежнему пытались контролировать каждую деталь.

Но теперь они понимали, что удержать его невозможно.

Старший брат встретил его в холле перед отъездом.

Юань стоял с рюкзаком.

Небольшим.

Практичным.

В отличие от его обычного багажа, где на одну поездку могло приходиться несколько чемоданов.

— Всё взял? — спросил Чжэнь.

— Да.

— Аптечку?

— Да.

— Связь?

— Да.

— Зарядные устройства?

— Да.

— Охрана?

Юань помолчал.

— Ты уже договорился.

— Конечно.

— Я не маленький.

— Для меня маленький.

— Тебе тридцать шесть.

— И?

Юань вздохнул.

— Иногда я думаю, что вы все забыли, что мне уже шестнадцать.

Старший брат неожиданно улыбнулся.

— А иногда я думаю, что ты специально остаёшься ребёнком.

Юань посмотрел на него.

— Это выгодно.

— Знаю.

Он протянул руку.

Юань ожидал обычного рукопожатия.

Вместо этого брат притянул его к себе и коротко обнял.

— Будь осторожен.

— Буду.

— И не геройствуй.

— Не люблю работать сверхурочно.

— Юань.

— Я серьёзно.

Старший брат отпустил его.

Через полчаса машина покинула территорию особняка.

Дрон остался дома.

Точнее, публичный режим был отключён.

Но один из небольших устройств лежал в рюкзаке.

Только для личного архива.

Никаких публикаций.

Никаких прямых трансляций.

Только память.

Х. Капитан Чэнь

Чэнь Хао никогда не интересовался блогерами.

У него не было времени.

В двадцать пять лет он уже занимал должность, которая для многих казалась слишком высокой для его возраста. Он не был генералом и не управлял всей армией, но находился достаточно высоко в системе, чтобы его решения влияли на сотни людей.

Молодой.

Слишком молодой, говорили некоторые.

Слишком серьёзный, говорили другие.

Он привык.

В этот район его подразделение направили сразу после ухудшения ситуации.

Наводнение оказалось сильнее первоначальных прогнозов.

Несколько дорог были разрушены.

Связь работала с перебоями.

Люди нуждались в эвакуации.

Хао почти не спал.

Утром проверял карты.

Днём координировал людей.

Ночью снова возвращался к документам.

Он не любил хаос.

Но катастрофы никогда не спрашивали, любит ли их кто-то.

На третий день ему сообщили о прибытии очередной группы волонтеров.

Он коротко кивнул.

Волонтеры прибывали постоянно.

Студенты.

Сотрудники благотворительных организаций.

Врачи.

Обычные граждане.

Он ценил помощь.

Но относился к ней осторожно.

В чрезвычайных ситуациях желание помочь могло стать опасным, если человек не понимал, что делает.

— Все должны пройти инструктаж, — сказал он.

— Конечно.

Через несколько минут группа собралась под временным навесом.

Шёл дождь.

Холодные капли стекали по плащам.

Чэнь Хао быстро объяснял правила.

Не заходить в опасные районы.

Не работать без защитного оборудования.

Не отходить от группы.

Сообщать о любых проблемах.

Когда он закончил, его взгляд остановился на одном из волонтёров.

Юноша выглядел слишком молодо.

На нём была обычная непромокаемая куртка.

Кепка.

Перчатки.

Никакой дорогой одежды.

Никаких признаков того, что перед ним сын богатейшей семьи.

Хао нахмурился.

— Ты.

Юань поднял голову.

— Я?

— Сколько тебе лет?

Несколько человек повернулись.

Юань вздохнул.

Этот вопрос он ненавидел.

— Шестнадцать.

— Почему ты здесь?

— Волонтёр.

— Я вижу.

— Тогда зачем спрашиваете?

Несколько человек рядом тихо кашлянули.

Чэнь Хао посмотрел на него холодно.

Юань посмотрел в ответ.

— Ты понимаешь, что здесь опасно?

— Да.

— Родители знают?

— Да.

— Разрешили?

— С огромным количеством условий.

— И всё же отпустили?

Юань пожал плечами.

— Я умею быть убедительным.

Хао ещё несколько секунд смотрел на него.

Затем заметил правильную экипировку.

Нормальную обувь.

Аптечку.

Перчатки.

На рюкзаке — медицинский знак.

Этот подросток был подготовлен лучше многих взрослых добровольцев.

— Есть опыт?

— Да.

— Где?

Юань назвал несколько предыдущих волонтерских поездок.

Хао удивился.

Он не ожидал.

— Ты проходил обучение?

— Немного.

— Что именно?

Юань перечислил.

Хао слушал.

Потом коротко кивнул.

— Не отходи от группы.

— Хорошо.

— И не делай глупостей.

Юань посмотрел на него.

— Я здесь не для развлечения.

Хао повернулся.

— Надеюсь.

Первое впечатление у них получилось плохим.

Юань решил, что офицер слишком серьезный.

Хао решил, что перед ним очередной богатый подросток, которому захотелось испытать острые ощущения.

Оба ошибались.

XI. Дождь

Дождь не прекращался.

К вечеру вода поднялась ещё выше.

Волонтёры разгружали очередную партию гуманитарной помощи.

Юань работал вместе со всеми.

Он не был самым сильным.

Но и не отставал.

Поднимал коробки.

Сортировал медикаменты.

Помогал распределять воду.

В какой-то момент один из грузовиков застрял.

Несколько мужчин пытались вытащить машину.

Юань остановился рядом.

Посмотрел.

Затем молча пошёл за тросом.

— Эй! — окликнул его Хао. — Куда?

— За тросом.

— Зачем?

— Машину вытаскивать.

— Там уже работают.

Юань посмотрел на него.

— И я не мешаю.

Хао хотел возразить.

Но не успел.

Юань действительно вернулся с нужным оборудованием.

Через двадцать минут грузовик удалось сдвинуть.

Хао ничего не сказал.

Позже он заметил Юаня возле временного медицинского пункта.

Тот помогал пожилой женщине.

Спокойно.

Без лишних слов.

Придерживал.

Слушал инструкции врача.

Потом ушёл.

Никаких фотографий.

Никаких камер.

Никакого желания показать себя.

Это было странно.

Потому что Хао уже видел его лицо.

Он вспомнил.

Не сразу.

Вечером, когда несколько офицеров сидели в штабе, один из молодых солдат листал телефон.

— Командир, вы видели этого?

Хао не обратил внимания.

— Кого?

— Блогера.

— Нет.

— Его сейчас все обсуждают. Он какой-то богатый молодой господин. Посмотрите.

На экране появилось знакомое лицо.

Хао поднял взгляд.

Юань.

Только совершенно другой.

На видео он сидел в роскошной машине.

Говорил в камеру:

— Сегодня мне запретили покупать ещё один камень.

За кадром раздался голос:

— Потому что у тебя уже тридцать семь.

— Тридцать шесть.

— Это принципиально?

— Очень.

Следующее видео.

Юань играл.

Потом показывал нефрит.

Потом жаловался, что брат отказался дать ему деньги.

Хао медленно нахмурился.

— Это он?

Солдат удивился.

— Вы его знаете?

— Встречал.

Он снова посмотрел на экран.

Там Юань выглядел беззаботным.

Ленивым.

Избалованным.

Абсолютно не похожим на подростка, который сегодня несколько часов таскал коробки под дождём.

Хао закрыл телефон.

— Не отвлекайся.

Но ночью, когда дождь барабанил по крыше временного штаба, он неожиданно вспомнил спокойное лицо мальчишки.

Я здесь не для развлечения.

Возможно, он действительно ошибся.

XII. Деньги, которых никто не видел

На следующий день в район начали прибывать новые поставки.

Вода.

Медикаменты.

Детское питание.

Тёплая одежда.

Генераторы.

Оборудование.

Чэнь Хао обратил внимание на количество груза.

— Кто финансирует?

Сотрудник логистики пожал плечами.

— Несколько организаций.

— Какие?

Он назвал.

Большинство Хао знал.

Но одна организация постоянно повторялась.

Фонд, название которого ничего ему не говорило.

Деньги поступали регулярно.

Быстро.

Без лишнего шума.

Хао просмотрел документы.

Странно.

Фонд существовал уже несколько лет.

Поддерживал детские учреждения.

Медицинские проекты.

Восстановление после катастроф.

Но нигде не фигурировало имя основного благотворителя.

— Кто стоит за ними?

— Неизвестно.

— Совсем?

— Официально фондом управляет совет.

Хао отложил документы.

Он не любил неизвестные переменные.

Однако времени на расследование не было.

В тот же день Юань исчез на несколько часов.

Хао заметил это случайно.

— Где тот подросток?

Никто не понял, о ком он говорит.

— Линь Юань.

Один из волонтеров указал в сторону палаток.

Хао нашёл его там.

Юань сидел за складным столом.

Перед ним лежал ноутбук.

Телефон.

Несколько документов.

Он разговаривал с кем-то по видеосвязи.

— Нет, — говорил Юань. — Не туда.

Собеседник что-то ответил.

— Я сказал, не туда. В северном районе больше детей.

Пауза.

— Деньги уже перевели?

Ещё пауза.

— Хорошо. Тогда купите больше генераторов.

Хао остановился.

Юань заметил его.

Поднял палец, показывая, что разговор ещё не закончен.

— Нет, не спрашивайте меня о цене. Если хватает — покупайте.

Он отключился.

Посмотрел на офицера.

— Что?

— Ты чем-то занимаешься?

— Работаю.

Хао приподнял бровь.

Юань поморщился.

— Не привык. Не делайте из этого привычку.

— Ты говорил, что не любишь работать.

— Это не работа.

— А что?

— Раздражение.

— Объясни.

Юань посмотрел на него.

Несколько секунд молчал.

Потом закрыл ноутбук.

— Если я вижу проблему и могу решить её за пять минут, то проще решить.

— И что ты решал?

— Ничего интересного.

— Линь Юань.

— Генераторы.

Хао посмотрел на документы.

На экране всё ещё отображались данные.

Он заметил название фонда.

Того самого.

— Это твой фонд?

Юань тут же закрыл ноутбук полностью.

— Нет.

— Но ты...

— Я сказал, что нет.

Это не было ложью.

Фонд юридически не принадлежал ему.

Его имя не стояло в документах.

Он не занимал должность.

Не входил в совет.

Юань предпочитал оставаться в стороне.

Хао внимательно посмотрел на него.

Но больше ничего не спросил.

Вместо этого сказал:

— Ты слишком молод, чтобы заниматься этим один.

Юань усмехнулся.

— А вы слишком молоды для своей должности.

— Это другое.

— Почему?

— Потому что я прошёл подготовку.

Юань поднял подбородок.

— Я тоже.

На этот раз Хао не нашёл ответа.

XIII. Разговор под навесом

Они снова встретились ночью.

Дождь наконец прекратился.

Небо очистилось.

Над временным лагерем появились редкие звёзды.

Юань сидел под навесом и пил горячий чай.

Он выглядел уставшим.

Очень.

На лице остались следы грязи.

Руки болели.

Спина тоже.

Но он был слишком упрям, чтобы жаловаться.

Чэнь Хао подошёл и сел напротив.

Юань посмотрел на него.

— Вы опять проверяете, не сбежал ли я?

— Нет.

— Жаль. Я хотел сказать, что планировал сбежать завтра.

— Куда?

— Домой.

Хао неожиданно усмехнулся.

Юань заметил.

— Вы умеете улыбаться?

— Иногда.

— Нужно делать это чаще. Люди перестанут вас бояться.

— Меня боятся?

— Некоторые.

— А ты?

Юань задумался.

— Нет.

— Почему?

— Вы не страшный.

Хао посмотрел на него.

— Спасибо.

— Не благодарите. Это не комплимент.

Несколько секунд они молчали.

Потом Хао спросил:

— Почему ты приезжаешь?

Юань посмотрел на чашку.

— Я уже говорил.

— Нет.

— Что хочу помочь.

— Это ответ.

— А вы спросили почему.

— Именно.

Юань помолчал.

Ветер шевельнул край навеса.

Где-то далеко работала техника.

— В первый раз я приехал, потому что хотел посмотреть.

Хао слушал.

— До этого я помогал деньгами. Мне казалось, этого достаточно.

— А потом?

— Потом я увидел людей.

Он пожал плечами.

— Звучит глупо.

— Нет.

— Я понял, что деньги сами не могут открыть коробку. Не могут принести воду конкретному человеку. Не могут держать ребёнка за руку, когда он боится.

Хао опустил взгляд.

Юань продолжил:

— Они важны. Очень важны. Без денег всё это невозможно. Но иногда этого недостаточно.

Он говорил спокойно.

Без пафоса.

Словно объяснял очевидную вещь.

— Поэтому ты тренируешься?

Юань поднял голову.

— Откуда вы знаете?

— По тому, как ты работаешь.

— Это видно?

— Да.

— Плохо.

— Почему?

— Семья не знает.

— Они думают, что ты приезжаешь сюда без подготовки?

— Думают, что я просто... — Юань замолчал. — Не знаю. Наверное, считают, что я немного спортивнее, чем выгляжу.

Хао посмотрел на него.

— А как ты выглядишь?

Юань ответил мгновенно:

— Как человек, которого нельзя заставлять работать.

Хао рассмеялся.

На этот раз по-настоящему.

Юань удивлённо моргнул.

Потом тоже улыбнулся.

XIV. То, что увидела семья

В особняке Линь мать Юаня смотрела блог сына.

Точнее, не блог.

Старые видео.

Он давно ничего не публиковал.

Администратор сообщил подписчикам, что молодой господин занят.

Это было правдой.

Мать смотрела старый ролик.

Юань сидел на полу в игровой комнате.

Ему было тринадцать.

Он спорил с четвёртым братом.

— Ты не можешь есть сладкое перед ужином.

— Почему?

— Потому что испортишь аппетит.

— Тогда я не буду ужинать.

— Мама!

— Не вмешивай маму!

— Тогда папа!

Видео заканчивалось.

Мать улыбнулась.

Она скучала.

Дом без младшего сына становился странно тихим.

Старший брат вошёл в гостиную.

— Он звонил?

— Утром.

— Что сказал?

— Что устал.

Чжэнь нахмурился.

— Пусть возвращается.

— Он вернётся, когда закончит.

— Ему шестнадцать.

— Я знаю.

— Мама.

— Что?

— Мы слишком много ему позволяем.

Она посмотрела на старшего сына.

— И кто это говорит?

Чжэнь замолчал.

— Когда ему было семь, кто купил ему первый компьютер?

— Он попросил.

— Кто нанял разработчиков для игры?

— Он очень хотел.

— Кто оплатил ему первый дрон?

— Это была идея третьего.

— Чжэнь.

Он вздохнул.

— Хорошо. Мы все виноваты.

Мать тихо рассмеялась.

Но потом стала серьёзной.

— Он всегда был таким.

— Каким?

— Добрым.

Старший брат посмотрел на экран.

На младшего.

Весёлого.

Ленивого.

Беззаботного.

— Да.

— Просто иногда мне кажется, что мы слишком мало знаем о его жизни.

Чжэнь ничего не ответил.

Потому что эта мысль давно беспокоила его.

Они знали, что Юань жертвует деньги.

Знали о волонтерстве.

Знали о его странных проектах.

Но всё это казалось отдельными увлечениями.

Никто не представлял общей картины.

И никто пока не собирался её искать.

Они доверяли ему.

Возможно, слишком сильно.

XV. Утро после дождя

Через четыре дня ситуация начала улучшаться.

Вода постепенно уходила.

Некоторые дороги удалось восстановить.

Людей переселяли во временные центры.

Работы оставалось много.

Но самое тяжёлое было позади.

Юань должен был вернуться домой.

Он стоял возле машины.

Рюкзак снова был собран.

На этот раз внутри лежало несколько вещей, которые он купил в местном магазине.

Ничего дорогого.

Ничего особенного.

Просто маленькие сувениры.

Он всегда что-нибудь привозил семье.

Чэнь Хао подошёл, когда водитель уже закрыл багажник.

— Уезжаешь?

— Да.

— Вернёшься?

Юань посмотрел на район.

На людей.

На палатки.

На грузовики.

— Если понадобится.

Хао кивнул.

Несколько секунд они стояли молча.

Их знакомство было странным.

Слишком коротким, чтобы называться дружбой.

Но слишком насыщенным, чтобы остаться обычной случайной встречей.

— Линь Юань.

— Да?

— В следующий раз сообщи заранее.

Юань приподнял бровь.

— Зачем?

— Чтобы я знал, что ты здесь.

— Вы хотите контролировать волонтеров?

— Нет.

— Тогда?

Хао посмотрел на него.

— Просто сообщи.

Юань некоторое время молчал.

Потом улыбнулся.

— Хорошо, капитан Чэнь.

— Чэнь Хао.

— Я знаю.

— Тогда почему капитан?

— Мне нравится.

Хао покачал головой.

Юань сел в машину.

Дверь закрылась.

Автомобиль тронулся.

Хао остался стоять на дороге.

Через несколько минут один из подчинённых подошёл к нему.

— Командир, это же тот блогер?

Хао посмотрел вслед машине.

— Да.

— Станный.

— Очень.

— Богатый.

— Очевидно.

— И всё-таки приехал сюда.

Хао ничего не ответил.

Потому что у него всё ещё оставался вопрос.

Почему?

Не тот, который он задал Юаню.

Другой.

Почему шестнадцатилетний наследник богатой семьи, которому не нужно работать ни одного дня в своей жизни, снова и снова выбирает приезжать туда, где холодно, грязно и тяжело?

Он ещё не знал ответа.

Но почему-то был уверен, что однажды узнает.

XVI. Дом

Когда Юань вернулся домой, его встретили так, словно он отсутствовал несколько лет.

Мать обняла его первой.

Отец стоял рядом.

Братья собрались в холле.

Юань посмотрел на них.

— Я был там всего неделю.

— Ты похудел, — сказала мать.

— Нет.

— Похудел.

— Весы покажут.

Четвёртый брат тут же достал телефон.

— Я запишу тебя на обследование.

Юань нахмурился.

— Зачем?

— Потому что ты приехал из зоны наводнения.

— Я здоров.

— Обследование.

— Четвёртый брат.

— Обследование.

Юань повернулся к матери.

— Мам.

— Иди.

Он посмотрел на отца.

Тот спокойно сказал:

— Иди.

Юань вздохнул.

— В этом доме никто не уважает моё мнение.

Старший брат забрал его рюкзак.

— Мы тебя любим.

— Это ещё хуже.

Вечером вся семья собралась за ужином.

Юань рассказывал мало.

В основном отвечал на вопросы.

Да, было холодно.

Нет, он не лез в опасные районы.

Да, ел нормально.

Нет, не заболел.

Да, спал.

Нет, не слишком мало.

Последнее было ложью.

Но мать решила не спорить.

После ужина Юань поднялся в комнату.

Открыл дверь.

Замер.

Внутри стояла огромная коробка.

Он медленно повернул голову.

В коридоре стоял третий брат.

— Что это?

— Ты хотел новую систему для игр.

Юань несколько секунд молчал.

— Я говорил об этом два месяца назад.

— Знаю.

— И?

— Купил.

— Почему?

Третий брат посмотрел на него.

— Ты же вернулся.

Юань опустил взгляд.

Потом тихо сказал:

— Спасибо.

Брат улыбнулся.

— Только не забудь завтра в школу.

Улыбка Юаня исчезла.

— Я только приехал.

— Именно.

— Мне нужен отдых.

— Ты отдыхал всю дорогу.

— Это была психологическая травма.

— От чего?

— От мысли о школе.

Третий брат рассмеялся и ушёл.

Юань посмотрел на коробку.

Потом на свою комнату.

На полки с камнями.

На экраны.

На фотографии.

На старые игрушки.

На закрытый шкаф, где хранились некоторые вещи, привезённые из поездок.

Он подошёл к окну.

За стеклом лежал спокойный ночной Пекин.

Город светился.

Машины двигались по дорогам.

Где-то далеко продолжалась обычная жизнь.

Юань подумал о разрушенных домах.

О дожде.

О людях.

О Чэнь Хао.

Потом зевнул.

И решил, что думать слишком утомительно.

Завтра.

Он подумает обо всём завтра.

XVII. Пятый сын

Через неделю Линь Юань снова сидел в школе.

Учитель объяснял новую тему.

Юань смотрел в окно.

Небо было ясным.

На телефоне лежали сообщения.

От администратора блога.

От помощника.

От второго брата.

От фонда.

От неизвестного номера.

Он открыл последнее.

Это Чэнь Хао.

Юань несколько секунд смотрел на сообщение.

Потом прочитал продолжение.

Спасибо за помощь.

Юань задумался.

Напечатал:

Пожалуйста.

Удалил.

Слишком сухо.

Напечатал:

Я ничего не сделал.

Удалил.

Ложь.

Он подумал ещё немного.

Затем написал:

В следующий раз пришлите нормальную погоду.

Ответ пришёл почти сразу.

Я не управляю погодой.

Юань улыбнулся.

Жаль.

Учитель резко обернулся.

— Линь Юань!

— Да?

— Повтори, что я только что сказал.

В классе наступила тишина.

Юань посмотрел на доску.

Потом на учителя.

И совершенно спокойно повторил последние несколько минут объяснения практически дословно.

Учитель медленно кивнул.

— Слушаешь?

— Конечно.

— Тогда почему улыбаешься?

Юань посмотрел на телефон.

— Ничего.

— Убери телефон.

— Уже.

Он положил его в карман.

За окном дул лёгкий ветер.

Листья начинали желтеть.

Впереди была школа.

Экзамены.

Выставки.

Аукционы.

Новые игры.

Новые проекты.

Поездки.

Возможно, ещё одна катастрофа.

Ещё одна встреча.

Ещё один странный разговор с офицером, который считал его слишком молодым.

Юань не знал, что будет дальше.

И, честно говоря, не особенно хотел знать.

Планировать будущее было тяжело.

Работать — ещё тяжелее.

Он не собирался становиться наследником.

Не собирался сидеть в офисе.

Не собирался занимать место старшего брата.

Пусть другие строят компании.

Управляют корпорациями.

Закljučают сделки.

Линь Юань собирался жить.

Играть.

Учиться ровно настолько, насколько необходимо.

Тратить деньги.

Просить ещё больше денег.

Иногда создавать совершенно ненужные вещи только потому, что ему хотелось.

Иногда отдавать эти вещи братьям.

А потом с удивлением узнавать, что его очередная игрушка снова принесла миллионы.

Он собирался посещать выставки.

Покупать нефрит.

Снимать свою жизнь.

Сохранять воспоминания.

И, когда где-то снова понадобится помощь, приезжать.

Не потому, что считал себя героем.

И не потому, что хотел, чтобы его имя знали.

Просто потому, что мог.

В огромной семье Линь было пять детей.

Четыре старших сына выросли людьми, на которых опиралась семья.

Один управлял.

Другой инвестировал.

Третий создавал технологии.

Четвёртый спасал жизни через медицину.

А пятый...

Пятый сын семьи Линь был слишком ленив, чтобы стать наследником.

Поэтому он выбрал собственный путь.

И, возможно, именно потому, что никогда не пытался стать великим человеком, однажды стал тем, чьё влияние оказалось гораздо больше, чем могли представить даже его родные.

Но до этого было ещё далеко.

А пока шестнадцатилетний Линь Юань сидел на последней парте, смотрел в окно и размышлял о действительно важных вещах.

Например, о том, стоит ли после школы попросить у старшего брата денег.

Или лучше сразу попросить у всех четырёх.

Юань подумал.

Пришёл к выводу, что второй вариант надёжнее.

И снова улыбнулся.

Потому что жизнь была слишком коротка, чтобы отказываться от денег, которые тебе с удовольствием готовы дать любящие братья.

Особенно если ты — пятый сын.

Самый младший.

Самый избалованный.

И совершенно точно слишком ленивый, чтобы становиться наследником.

Конец истории.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/21305/2161257>